

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for
Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Is. 4, pp. 601–614, 2019
DOI: 10.22162/2619-0990-2019-44-4-601-614
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 902/904

Предметы вооружения из раннескифских погребальных комплексов Нижнего Дона

Михаил Юрьевич Русаков¹

¹ Федеральный исследовательский центр «Южный научный центр Российской академии наук»
(д. 41, пр. Чехова, 344006 Ростов-на-Дону, Российская Федерация)
младший научный сотрудник
ORCID: 0000-0002-0891-9041. E-mail: rusakov@ssc-ras.ru

Аннотация. *Введение.* Центрами раннескифской культуры традиционно считаются Северный Кавказ и лесостепное Приднестровье. Однако количество памятников, известных на сегодняшний день в степной зоне Северного Причерноморья и Приазовья, позволяет говорить о существовании третьего очага раннескифской культуры. Большая часть этих памятников сконцентрирована в районе Нижнего Дона. Комплексы данного региона имеют погребальный обряд, отличный от северокавказского и лесостепного, при этом набор инвентаря, характерный для раннескифской культуры, здесь сохраняется, хотя и имеет свою специфику. Одной из наиболее распространенных и важных для этнокультурной интерпретации раннескифских комплексов категорий инвентаря являются предметы вооружения, рассмотрению которых и посвящена статья. *Цели исследования* — рассмотреть предметы вооружения из раннескифских погребальных комплексов Нижнего Дона, выявить предметы, наиболее характерные для погребений региона, и провести сравнение с комплексом вооружения других центров раннескифской культуры. *Материалы.* В основу работы легли результаты многолетних археологических исследований на Нижнем Дону, благодаря которым на настоящий момент открыто 80 погребальных комплексов раннескифского времени. Кроме того, для сравнительного анализа привлечены материалы исследований других регионов распространения раннескифской культуры. *Результаты.* В раннескифских погребениях Нижнего Дона встречаются: из наступательного вооружения — мечи, топор, а также изделия, связанные с колчанным набором. Предметов, связанных с оборонительным вооружением, до сих пор обнаружено не было. *Выводы.* Набор вооружения раннескифских памятников Нижнего Дона имеет свою специфику. Наиболее массовым предметом вооружения являются наконечники стрел. Обращает на себя внимание небольшое количество мечей и топоров, а также отсутствие копий и оборонительного доспеха. Характерной чертой погребений региона является отсутствие захоронений с лошадами, а также предметов конской упряжи.

Ключевые слова: раннескифская культура, Северное Причерноморье, Нижний Дон, курган, погребение, погребальный инвентарь, предметы вооружения, наступательное вооружение, оборонительное вооружение, наконечники стрел, греческая керамика

Благодарность. Работа выполнена при поддержке программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг., базовая тема НИР ЮНЦ

РАН «Изучение межкультурных взаимодействий населения Нижнего Дона с древнейших времен до нового времени» в рамках Государственного задания (00-18-09, № госрегистрации 01201354248).

Для цитирования: Русаков М. Ю. Специфика набора вооружения раннескифских погребальных комплексов Нижнего Дона. *Oriental Studies*. 2019;(4): 601–614. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-44-4-601-614.

UDC 902/904

Weaponry from Early Scythian Burial Complexes of the Lower Don Region

Mikhail Yu. Rusakov¹

¹ Southern Scientific Center of the RAS (41, Chekhov St., Rostov-on-Don 344006, Russian Federation)
Junior Research Associate
ORCID: 0000-0002-0891-9041. E-mail: rusakov@ssc-ras.ru

Abstract. *Introduction.* The North Caucasus and forest-steppe zones of the Dnieper region are traditionally viewed as centers of the Early Scythian culture. At the same time, vast steppe territories situated between these centers have for a long time been uninvestigated because of a small number of Early Scythian sites. The advance of recent archaeological surveys allows revising the position of archaic steppe complexes within the Early Scythian culture. To date, over 100 early Scythian sites situated in the steppe zone of the Northern Black Sea region have been discovered. 80 of them are concentrated in the Lower Don region which can be regarded as a third center of the Early Scythian culture. Steppe burial complexes here differ from Caucasian and forest-steppe ones in terms of ritual, and their funeral set is typical for early Scythian culture, though it is much simpler and smaller in number. The paper deals with weaponry which was one of the most important items in the funeral set of Early Scythian sites. *Objectives.* The paper primarily aims to study weapons from the early Scythian sites of the Lower Don region, identify the most common types of weapons in the area, and compare them to weapons from other centers of the Early Scythian culture. *Results.* Bow and arrows seem to be the most popular weapon to have been put into the Lower Don graves. Arrowheads were found in 23 burials of the region. They are not very numerous: 18 complexes contained 20 pieces or less, and only 5 — more than 20. A typical funeral item in Caucasian and forest-steppe burials, swords were found in just two steppe graves, one of them containing the single axe in the region. No defensive weapons have been found so far. *Conclusion.* The considerable number of early Scythian sites known in the steppe zone of the Northern Black Sea region, as well as unique character of their burial rites makes it possible to reapproach the hypothesis concerning the two Early Scythian areas and view the steppe zone as a third center of the archaic Scythian culture. Its heart — judging by the concentration of burial complexes and composition of their funeral set — was situated in the Lower Don region. Quiver sets found in every burial complex containing weapons allows to state that the population of the region was primarily armed with bows, and that the social stratification of the community was not very distinct.

Keywords: Early Scythian culture, Northern Black Sea region, Lower Don region, mound, burial, funeral set, weapon, offensive weaponry, defensive weaponry, arrowheads, Greek ceramic ware

Acknowledgements: The research was conducted with the support of the 2013–2020 Program for Fundamental Scientific Studies of State Academies of Sciences, Basic Research Theme of the Southern Scientific Center of the RAS within the Government Assignment: ‘Population of the Lower Don Region from the Earliest Times to the Modern Era: Investigating Cross-Cultural Interactions’ (00-18-09, State Reg. No. 01201354248).

For citation: Rusakov M. Yu. Weaponry from Early Scythian Burial Complexes of the Lower Don Region. *Oriental Studies*. 2019;(4): 601–614. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-44-4-601-614.

Введение

Появление скифских племен в Северном Причерноморье надолго определило политическую историю региона. С момента выделения раннескифской культуры традиционными центрами ее распространения считались Северный Кавказ и днепровская лесостепь. При этом еще недавно территория степной зоны Северного Причерноморья и, в частности, Нижнего Дона мало привлекала внимание исследователей скифской архаики в связи с малочисленностью памятников [Мурзин 1984: 46, 98; Ольховский 1997: 89; Романчук 1999: 261]. Так, в одной из первых сводок степных скифских памятников, выполненных И. В. Яценко, было собрано всего около двадцати памятников VII–V вв. до н. э. [Яценко 1959].

В. А. Ильинская и А. И. Тереножкин, относя к периоду скифской архаики памятники VII–V вв. до н. э., в степной зоне Северного Причерноморья насчитывали их 63. При этом на Нижнем Дону ими было учтено только 5 комплексов, датируемых на данный момент серединой VII – первой половиной VI вв. до н. э. [Ильинская, Тереножкин 1983: 88, 90–92].

В. Ю. Мурзин в своей работе «Скифская архаика Северного Причерноморья» приводит данные о 20 степных комплексах VII–VI вв. до н. э., 4 из которых располагаются в нижнедонском регионе [Мурзин 1984: 12–13].

Составленный в 1986 г. свод скифских погребальных памятников степей Северного Причерноморья содержал сведения о 7 погребениях VII–VI вв. и 10 погребениях VI в. до н. э. [Черненко и др. 1986: 345]. При этом материалы погребений Нижнего Дона в работу включены не были.

О. Р. Дубовская, рассматривая проблему этногенеза скифской культуры, проанализировала материалы 60 степных раннескифских комплексов, в том числе и 27 нижнедонских [Dubovskaya 1997: 304–305].

Т. Н. Рябкова в своем диссертационном исследовании, посвященном раннескифским погребальным комплексам Нижнего Подонья и Прикубанья, собрала данные о 73 комплексах, 57 из которых располагаются на Нижнем Дону [Рябкова 2003: 211–212].

На сегодняшний день на территории обширного степного пространства от Ду-

ная до Прикубанья нам известно более 100 раннескифских комплексов, причем 80 из них, надежно датируемые серединой VII – первой половиной VI вв. до н. э., сосредоточены в районе Нижнего Дона (рис. 1). Исходя из этого, Нижнедонской регион рассматривается нами как еще один центр раннескифской культуры [Копылов, Русаков 2016: 41]. Это подтверждается и спецификой погребального обряда, отличного как от лесостепного, так и от кавказского вариантов, при сохранении инвентарного набора, характерного для раннескифской культуры, хотя и имеющего свои особенности [Русаков 2018а: 88–89].

Еще в 50-х гг. XX в. вещи, наиболее ярко характеризующие скифскую культуру — оружие, конская узда и изделия, выполненные в «зверином стиле», — были выделены в так называемую «скифскую триаду» [Граков, Мелюкова 1954]. Хотя на сегодняшний день «триада» утратила свое значение основного этнокультурного индикатора [Алексеев 2003: 40], однако вещи, входящие в ее состав, по-прежнему используются исследователями для идентификации памятников скифской культуры.

Наиболее распространенным элементом «триады» в раннескифских погребениях, независимо от их территориального расположения, являются предметы вооружения, что объясняется, по-видимому, особой ролью оружия в скифском обществе. Эта роль подтверждается не только данными археологии, но и античными письменными источниками. Геродот Галикарнасский сообщает, что скифы в числе других богов почитали Ареса. Скифского имени бога войны Геродот не приводит, однако указывает, что только Аресу скифы возводили культовые сооружения [Геродот 1972: 201]. Такие святилища представляли собой груды хвороста, сложенные одна на другую, на вершине которых был водружен древний железный меч — кумир Ареса, которому приносились жертвы, в том числе и человеческие [Геродот 1972: 202]. Информация о культе оружия у скифов также содержится в сочинениях Лукиана, Помпония Мелы, Климента Александрийского, Евдокса Книдского и других авторов [Бессонова 1984: 4].

В материальной культуре поклонение оружию вылилось в практику помещения в погребения предметов вооружения. Из

наступательного вооружения в раннескифских погребениях встречаются мечи, кинжалы, топоры, копья, лук, стрелы и другие предметы, связанные с колчанным набором; из оборонительного — шлемы и доспехи. На Нижнем Дону предметы вооружения обнаружены в 23 из 80 известных на сегодняшний день погребальных комплексов и представлены только наступательным вооружением.

Результаты

Мечи обнаружены в двух погребальных комплексах региона — погребении № 25 кургана № 1 курганной группы *Хапры* (рис. 3.1) [Максименко 1983: 26] и погребении № 3 курганной группы *Аксай I* (рис. 3.2) [Дьяченко и др. 1999: 96]. В обоих случаях это короткий меч с почковидным перекрестием и брусковидным навершием (I отдел, 1 тип по А. И. Мелюковой [Мелюкова 1964: 47]). Важно отметить, что кроме меча в этих погребениях встречалась импортная греческая керамика, которая позволяет дать точную дату всем предметам, находящимся в комплексе.

Амфору из комплекса *Хапры* С. Ю. Монахов определил как принадлежащую к амфорам круга Клазомен и датировал концом VII — первой половиной VI вв. до н. э. [Монахов 2003: 55] Ту же дату предложил и Ю. Сезгин, отнеся ее к ионийским амфорам группы «гамма» [Sezgin 2012: 286, 290, 292 *Ionia*.γ.15].

В погребении № 3 кургана № 3 могильника *Аксай I* была обнаружена ионийская столовая амфора, которую М. Ю. Вахтина датировала 560–500 гг. до н. э., а само погребение А. Ю. Алексеев отнес к середине — третьей четверти VI в. до н. э. с учетом других категорий инвентаря — меча и набора наконечников стрел [Алексеев 2003: 202].

В. П. Копылов предложил другую датировку амфоры — первая половина VI в. до н. э. [Копылов 2001: 22]. Этой же даты придерживается М. Н. Дараган со ссылкой на Е. Вальтер-Карида, которая датирует аналогичные амфоры первой половиной VI в. до н. э. [Дараган 2010: 194]

Нужно отметить, что мечи с почковидным перекрестием и брусковидным навершием были найдены во всех центрах распространения раннескифской культуры. А. И. Мелюкова определила время их бытования VI в. до н. э., главным образом второй

его половиной, хотя отмечала отдельные находки в комплексах конца VII — начала VI вв. до н. э. [Мелюкова 1964: 47] То, что нижняя граница времени их существования заходит во вторую половину VII в. до н. э., подтверждается и датировкой амфоры из комплекса *Хапры*. Что касается верхней границы, то на сегодняшний день нам не известно ни одного нижнедонского раннескифского комплекса, который надежно датировался бы второй половиной VI в. до н. э. [Копылов, Русаков 2015: 92, 94].

Также в погребении у г. *Константиновск-на-Дону* был обнаружен литой бронзовый массивный наконечник ножен меча. самого меча в погребении найдено не было [Кияшко, Кореняко 1976: 170–176]. Это единственная подобная находка в регионе.

Топоры. Единственный топор в раннескифских памятниках Нижнего Дона был обнаружен в погребении № 25 кургана № 1 курганной группы *Хапры*, где также были меч и амфора, упомянутые выше [Максименко 1983: 26]. К сожалению, в связи с плохой сохранностью топора определить его форму не удалось.

Лук и стрелы, а также предметы, с ними связанные, встречались во всех 24 погребениях с оружием, открытых на Нижнем Дону. Сам лук в регионе обычно не сохраняется, однако находки предметов из колчанного набора — наконечников стрел, колчанных крюков, зооморфных наверший, бронзовых крестовидных блях и костяных застёжек — могут косвенно свидетельствовать о его присутствии в погребении.

Наконечники стрел обнаружены в 23 раннескифских погребениях Нижнего Дона. В количественном отношении наиболее распространены колчанные наборы количеством до 10 наконечников стрел (15 комплексов), еще в трех было от 10 до 20 наконечников, и в 5 — более 20 наконечников. Самые крупные колчанные наборы обнаружены в погребении № 5 кургана 24 (47 штук) и погребении № 8 кургана 7 группы *Новоалександровка I* (73 штуки) и в погребении № 25 кургана № 1 группы *Хапры* (100 штук). Нужно отметить, что последние два погребения выделяются среди других погребений региона по составу инвентарного набора, где, кроме прочего, присутствуют предметы греческого керамического импорта. По-видимому, эти комплексы можно

рассматривать как элитные для Нижнедонского региона.

По материалу наконечники стрел делятся на бронзовые, железные и костяные. Бронзовых наконечников обнаружено 334, из них двухлопастных — 146, трехлопастных — 164, трехгранных — 21, форма еще трех неизвестна. Железных наконечников обнаружено 25, однако форму наконечника не всегда возможно установить в связи с плохой сохранностью изделий из железа; костяных — 8, из них 5 пулевидных и 3 четырехгранных.

Наиболее распространенными типами бронзовых наконечников стрел являются: двухлопастные наконечники с овальной или лавролистной головкой (отдел I тип II по типологии А. И. Мелюковой) (рис. 3.3), трехлопастные с лавролистной в плане головкой и выступающей втулкой (отдел II тип I варианты 1 и 2) (рис. 3.4) и трехлопастные втульчатые с головкой треугольной формы и свисающими лопастями (отдел II тип III вариант 6) (рис. 3.5) [Мелюкова 1964: 18–19, 28, рис. 1].

Колчаные крюки обнаружены в 4 погребениях, при этом в трех из них они сопутствовали крупным колчанным наборам (Новоалександровка I, курган № 7, погребение № 8; Новоалександровка I, курган № 24, погребение № 5; Займо-Обрыв, курган 6, погребение 4). В погребении 4 кургана 6 группы *Высочино I*, где также был обнаружен колчаный крюк, наконечников стрел не было, однако были найдены зооморфное навершие на лук и застежки-«столбики».

Одной из особенностей раннескифского погребального обряда на Нижнем Дону является сравнительно небольшое количество изделий, выполненных в скифском «зверином стиле». Всего их найдено 8, и 6 из них — четыре зооморфных навершия и две крестовидные бляхи — можно связать с колчанным набором.

Зооморфные навершия на лук были обнаружены в четырех раннескифских комплексах Нижнего Дона — погребении № 8 кургана 7 курганной группы *Новоалександровка I* (рис. 4.2), погребении № 4 кургана № 6 группы *Высочино I* (рис. 4.1), погребении № 22 кургана *Дюнный* (рис. 4.3) и погребении № 24 кургана 1 курганной группы *Донской* (рис. 4.7). В первых трех комплексах навершия сходны по конструктивным

особенностям и декору. Они выполнены из кости в форме головы грифобарана, при этом навершие из Новоалександровки декорировано богаче остальных трех. Еще раз отметим, что новоалександровский комплекс вообще выделяется как по количеству, так и по составу погребального инвентаря среди остальных раннескифских погребений Нижнего Дона, что позволяет считать его элитным погребальным комплексом региона.

Навершия подобного типа встречаются также в лесостепных и кавказских раннескифских комплексах [Ильюков, Лукьяшко 1994: 60–61]. Недавно зооморфное навершие было обнаружено в Прикубанье [Рябкова 2005].

Навершие из кургана *Донской* представляет собой крючковидный предмет, выполненный из длинной кости животного, и заканчивается с одной стороны головой барана, а с другой — изображением хищника из семейства кошачьих. Погребальный обряд и инвентарный набор данного комплекса несут следы кавказского влияния, хотя прямых аналогий подобному навершию нам не известно.

Бронзовые крестовидные бляхи еще Б. Н. Граковым были определены как украшения ремня колчана или пояса [Граков 1947: 32]. Обе нижнедонские бляхи были обнаружены в дельте Дона — первая в районе х. Дугино (рис. 4.4) [Копылов 1992: 84, рис. 1,5], вторая — в районе х. Полушкин (рис. 4.5) [Ильюков 2016: 82]. Боковые и нижний выступы обеих блях образованы головами хищных птиц (1 группа, 3-й тип по Ю. Б. Полидовичу) [Полидович 2009: 477–478, 480], в центре находится вписанное в круг изображение свернувшегося хищника.

Из погребения № 3 кургана № 3 могильника *Аксай I* происходит фрагментированная крестовидная бляха, сохранившаяся нижняя часть которой идентична бляхам из дельты Дона [Дьяченко и др. 1999: 96] (рис. 4.6). Мы считаем, что крестовидные бляхи в регионе могут быть датированы временем не позднее третьей четверти VI в. до н. э. [Русаков 2018б: 22]

Костяные изделия, в литературе именуемые грибовидными «столбиками» и «гвоздиками», занимают особое место в инвентарном наборе погребальных комплексов раннескифского времени. Использовать их

в качестве индикаторов раннескифских погребений предложила О. Р. Дубовская [Дубовская 1989: 44]. Первая сводка комплексов, содержащих эту категорию инвентаря, приведена в работе «Скифские лучники» Е. В. Черненко, для которого была несомненна связь «столбиков» и «гвоздиков» с горитом, исходя из частого их нахождения совместно с наконечниками стрел и костяными или бронзовыми застегками [Черненко 1981: 33–36]. Целевое назначение этих изделий до конца не установлено: обычно их рассматривают либо как элемент декора [Черненко 1981: 33], либо в качестве предметов крепления [Клочко 1977: 50]. Были также попытки включить грибовидные «столбики» и «гвоздики» в состав конской сбруи [Галанина 1985: 162]. Кроме того, О. Р. Дубовская высказала предположение об использовании грибовидных застегек, кроме прочего, в качестве деталей одежды [Дубовская 1990: 185].

Еще одна категория раннескифских костяных изделий — застегки-«палочки» — также не раз привлекала внимание исследователей. Е. В. Черненко, собравший все известные на тот момент комплексы с подобными застегками, прочно связал их с горитом, основываясь в том числе и на изображениях скифских лучников на предметах торевтики. По его мнению, костяные «палочки» использовались «для застегивания клапанов на карманах для стрел» [Черненко 1981: 36]. Ю. Б. Полидович предложил типологию застегек-«палочек», выделив три типа и на их основании составив хронологическую шкалу для раннескифских комплексов степной зоны Северного Причерноморья [Полидович 1994: 189–191].

Из 80 раннескифских комплексов, расположенных на Нижнем Дону, 32 содержат костяные застегки. Самый ранний надежно датированный нижнедонской комплекс с костяными грибовидными застегками — погребение № 8 кургана № 7 курганный группы *Новоалександровка I* (рис. 2.1), содержащий милетскую транспортную амфору. Амфоры такого типа еще недавно датировались второй-третьей четвертями [Cook, Dupont 1998: 170–171, fig. 23.7b] либо серединой VI в. до н. э. [Монахов 2003: 32] Однако Ю. Сезгин определяет новоалександровскую амфору как тип M1L2, датированный

им 650–600 гг. до н. э. [Sezgin 2012: 160]. Аналогичная амфора происходит из погребения № 2 *Реняховатой могилы*, расположенной в Среднем Поднепровье, где также были найдены костяные застегки. Еще до выхода работы Ю. Сезгина, существенно омоложившей датировку милетских транспортных амфор, М. Н. Дараган предлагала дату в пределах второй половины VII в. до н. э., указывая, что амфоры подобного типа не встречаются в слоях памятников, относящихся к VI в. до н. э. [Дараган 2010: 189].

Еще один ранний комплекс с костяными застегками — погребение на Темир-горе. Его дату определяет южноионийская архаическая ойнохоя, относимая исследователями либо к 650–630 гг. до н. э. [Kerschner, Schlotzhauer 2005: 17], либо к 640–630 гг. до н. э. [Cook, Dupont 1998: 36]. Кроме того, костяные грибовидные застегки соседствуют с греческой керамикой в кургане *Сабанджия*, датированном фрагментом родосского сосуда последней четвертью VII — началом VI в. до н. э. [Мелюкова 2001: 20].

Таким образом, костяные застегки в северопричерноморских степях появляются во второй половине VII в. до н. э. и, вероятно, продолжают существовать и в первой половине VI в. до н. э., хотя надежно датированных памятников этого времени, содержащих застегки, на данный момент неизвестно. Также нужно отметить, что на сегодняшний день не известно ни одного раннескифского комплекса на Нижнем Дону, который можно было бы надежно датировать второй половиной VI в. до н. э. Погребения в регионе появляются снова лишь в начале V в. до н. э. в могильнике Елизаветовского городища [Марченко и др. 2000: 214]. Погребальный обряд отличается от раннескифского; в частности, из инвентаря исчезают костяные грибовидные застегки. Все это, видимо, свидетельствует о появлении в регионе нового этнического массива скифов.

Проанализировав имеющиеся на сегодняшний день материалы из раннескифских степных комплексов, мы полагаем, что можно говорить о двух типах костяных грибовидных застегек.

Тип 1 — «столбики». Подобные застегки общим количеством 102 штуки встречаются в 26 нижнедонских комплексах. Исходя из морфологических особенностей,

данный тип можно разделить на следующие подтипы:

- 1) костяные цилиндрические застёжки с полукруглой головкой, подчеркнутой кольцевой канавкой, и основанием, плоско срезанным на конце (рис. 5.1);
- 2) костяные застёжки с полукруглой головкой, подчеркнутой кольцевой канавкой, и короткой плоско срезанной нижней частью (рис. 5.2);
- 3) костяные застёжки цилиндрической формы с округлой верхней головкой и плоско срезанной нижней частью (рис. 5.3);
- 4) костяные застёжки цилиндрической формы с двумя кольцевыми проточками (рис. 5.4).

Связь грибовидных застёжек-«столбиков» с горитом зачастую хорошо прослеживается: в 11 комплексах застёжки соседствуют с наконечниками стрел, еще в 1 — с колчанным крюком. Отсутствие наконечников в остальных погребениях не исключает наличия горита [Черненко 1981: 36; Ильинская, Тереножкин 1983: 107]. О его присутствии могут свидетельствовать застёжки-«палочки», костяные навершия на лук, пятна тлена или само положение «столбиков» и «гвоздиков», аналогичное комплексам, где наличие горита бесспорно. Однако в погребении № 22 кургана *Дюнный* помимо застёжек, надежно связанных с горитом, также обнаружены «столбики» в районе грудной клетки, по-видимому, являвшиеся деталями одежды [Посегун 2009: 120–121]. Та же ситуация наблюдается и в погребальном комплексе *Старые Куконешты*, расположенном на северо-западе Молдавии на левом берегу р. Прут [Дергачев 1979: 239–241].

Тип 2 — застёжки-«гвоздики» (рис. 5.5) — представляет собой костяные застёжки с полукруглой головкой и заостренной ножкой. «Гвоздики» общим числом 25 штук встречены в 6 нижедонских раннескифских комплексах. В 3 из них прослеживается несомненная связь этого типа застёжек с нижней частью горита. Два погребения разрушены, что не позволяет установить положение «гвоздиков», еще в одном их положение нам неизвестно.

Еще одна категория инвентаря — застёжки-«палочки» были обнаружены в 13 комплексах, в 7 из них они соседство-

вали с наконечниками стрел. 3 комплекса можно уверенно связать с горитом. В 6 комплексах застёжки располагались в районе таза, в 3 — у плеча, еще две обнаружены в районе головы погребенного, одна — в заполнении, о местоположении еще одной у нас нет данных. Морфологические особенности позволяют выделить застёжки-«палочки» трех типов:

- 1) стержневидная застёжка с проточкой посередине (рис. 5.6);
- 2) застёжка с вытянутыми скругленными краями и кольцевой проточкой посередине (рис. 5.7);
- 3) застёжка с коническими головками на краях и кольцевой проточкой посередине (рис. 5.8).

Застёжки-«палочки», в отличие от грибовидных застёжек, не могут быть использованы как надежный хроноиндикатор для раннескифских комплексов, поскольку время их бытования выходит за пределы VI в. до н. э. [Черненко 1981: 40]

Следов *оборонительного вооружения* ни в одном нижедонском комплексе прослежено не было. Что касается предметов конской узда, то в 80 погребениях региона был обнаружен всего один фрагмент стремечковидного удила (погребение № 1 кургана № 21 курганной группы *Тузлуки*).

Выводы

Подводя итог особенностям нижедонских погребальных комплексов с оружием раннескифского времени, нужно отметить следующие закономерности. Из 80 известных на сегодняшний день погребальных комплексов предметы вооружения были зафиксированы в 23, что составляет 29 % от общего числа погребений региона. В лесостепи, где нам известно 195 памятников, и на Северном Кавказе (96 памятников) этот процент выше (41 % и 57 % соответственно), что, однако, может быть связано с ситуацией, описанной В. С. Ольховским, когда при формировании свода раннескифских комплексов учитываются только бесспорные памятники, которые определяются прежде всего по наличию элементов «триады» [Ольховский 1997: 90], в которой предметы вооружения занимают ключевую позицию.

Цифры, приводимые здесь и далее для памятников лесостепи и Кавказа, ни в коей мере не могут считаться абсолютными, по-

скольку не все раннескифские комплексы этих регионов на данный момент введены в научный оборот. Кроме того, среди исследователей скифской архаики нет единого мнения о том, какие погребения считать раннескифскими, а какие — синхронными им погребениями местного населения. Тем не менее мы считаем, что приводимые цифры показательны в плане сравнения погребальных комплексов трех регионов распространения раннескифской культуры.

Самой многочисленной категорией вооружения в нижнедонских комплексах являются наконечники стрел: они представлены во всех комплексах, содержащих вооружение. Колчанные наборы в большинстве случаев не превышают 20 наконечников. Крупные колчанные наборы фиксируются в тех погребениях региона, которые выделяются более многочисленным и разнообразным инвентарем, что позволяет нам говорить о более высоком социальном статусе погребенных. Наконечники стрел также распространены и в кавказских (64 % среди всех погребений с оружием), и в лесостепных (76 %) раннескифских погребениях, причем в элитных комплексах этих регионов встречаются действительно многочисленные наборы.

Обращает на себя внимание малочисленность мечей (2) и топоров (1) и полное отсутствие копий и предметов оборонительного вооружения в нижнедонских раннескифских комплексах. Для сравнения: находки наконечников копий были сделаны в 27 % северокавказских и 16 % лесостепных

комплексов, в 21 % и 10 % комплексов соответственно были обнаружены мечи и кинжалы, в 20 % и 4 % — топоры. На Северном Кавказе в 12,5 % погребений были найдены фрагменты защитного доспеха, а также известны единичные находки шлемов; 5 % лесостепных погребений также содержали оборонительный доспех.

Таким образом, комплекс вооружения нижнедонских памятников раннескифского времени отличается от синхронных им северокавказских и лесостепных комплексов. Присутствие колчанного набора во всех погребениях с оружием позволяет предположить, что оставившая их группа населения являлась в военном плане лучниками. Об этом говорит и значительное количество зооморфных наконечников на лук в нижнедонских погребениях. Об отсутствии сложной стратификации общества косвенно говорит тот факт, что на данный момент в нижнедонском регионе не обнаружено ни одного по-настоящему элитного комплекса, а большинство погребений не отличается как богатством инвентаря, так и его разнообразием. Кроме того, обращает на себя внимание, что подавляющее большинство погребений введены в курганы эпохи бронзы. Только два комплекса — погребение № 5 кургана № 14 группы *Красногоровка III* и погребение у г. Константиновск-на-Дону — были основными. Все это позволяет предположить, что племенная группа, обитавшая на Нижнем Дону, имела менее сложное социальное устройство, чем в других регионах раннескифской культуры.

Литература

- Алексеев 2003 — Алексеев А. Ю. Хронография Европейской Скифии VII–IV веков до н. э. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. 416 с.
- Бессонова 1984 — Бессонова С. С. О культе оружия у скифов // Вооружение скифов и сарматов: Сб. науч. трудов. Киев: Наукова думка, 1984. С. 3–21.
- Галанина 1985 — Галанина Л. К. К проблеме взаимоотношений скифов с меотами (по данным новых раскопок Келермесского курганного могильника) // Советская археология. 1985. № 3. С. 156–165.
- Геродот 1972 — Геродот. История в девяти книгах / пер. и примеч. Г. А. Страгановского, под общ. ред. С. Л. Утченко; ред. пер. Н. А. Мещерский. Л.: Наука, 1972. 600 с.
- Граков 1947 — Граков Б. Н. Чи мала Ольвія торговельні зносини з Поволжям і Приураллям в архаїчну і класичну епохи? // Археологія. 1947. Т. I. С. 23–38.
- Граков, Мелюкова 1954 — Граков Б. Н., Мелюкова А. И. Об этнических и культурных различиях в степной и лесостепной областях европейской части СССР в скифское время // Вопросы скифо-сарматской археологии. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. С. 39–93.
- Дараган 2010 — Дараган М. Н. О датировке амфоры из погребения № 2 Репяховатой могилы // Античный мир и археология. 2010. Вып. 14. С. 175–202.

- Дергачев 1979 — *Дергачев В. А.* Раннескифское погребение на Среднем Пруте // Советская археология. 1979. № 3. С. 239–241.
- Дубовская 1989 — *Дубовская О. Р.* О некоторых критериях отбора раннескифских погребений циркумнеотийского региона // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе: Тез. докл. конф. Донецк: [б. и.], 1989. С. 43–45.
- Дубовская 1990 — *Дубовская О. Р.* Раннескифские погребения у ст. Новокорсунской // Советская археология. 1990. № 4. С. 182–189.
- Дьяченко и др. 1999 — *Дьяченко А. Н., Мейб Э., Скрипкин А. А., Клепиков В. М.* Археологические исследования в Волго-Донском междуречье // Нижневолжский археологический вестник. 1999. Вып. 2. С. 93–126.
- Ильинская, Тереножкин 1983 — *Ильинская В. А., Тереножкин А. И.* Скифия VII–IV вв. до н. э. Киев: Наукова думка, 1983. 380 с.
- Ильюков 2016 — *Ильюков Л. С.* Крестовидные бляхи раннего железного века из степей Восточной Европы // Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа: мат-лы междунар. конф., посвящ. памяти М. Н. Погребовой (г. Москва, 25–27 апреля 2016 г.) М.: Институт востоковедения РАН, 2016. С. 80–84.
- Ильюков, Лукьяшко 1994 — *Ильюков Л. С., Лукьяшко С. И.* Новые памятники скифского времени на Нижнем Дону // Донские древности. Вып. 2. Азов: Азовск. краевед. музей, 1994. С. 57–79.
- Кияшко, Коренько 1976 — *Кияшко В. Я., Коренько В. А.* Погребение раннего железного века у г. Константиновска-на-Дону // Советская археология. 1976. № 1. С. 170–177.
- Клочко 1977 — *Клочко В. И.* Новые данные о типах скифских горитов и колчанных наборах VI в. до н. э. // Новые исследования археологических памятников на Украине. Киев: Наукова думка, 1977. С. 47–54.
- Копылов 1992 — *Копылов В. П.* Новые данные о связях населения дельты Дона в V в. до н. э. // Донские древности. Вып. 1. Азов: Азовск. краевед. музей, 1994. С. 78–87.
- Копылов 2001 — *Копылов В. П.* Амфоры архаического периода на Нижнем Дону (последняя треть VII – третья четверть VI вв. до н. э.) // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века: мат-лы IX междунар. науч. конф. Ростов н/Д: изд-во Ростовск. пед. ун-та, 2001. С. 22–24.
- Копылов, Русаков 2015 — *Копылов В. П., Русаков М. Ю.* О верхней хронологической границе колчанных наборов в погребальных комплексах раннескифского времени // Война и военное дело в скифо-сарматском мире. Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти А. И. Мелюковой (с. Кагальник, 26–29 апреля 2014 г.). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН. С. 91–95.
- Копылов, Русаков 2016 — *Копылов В. П., Русаков М. Ю.* К вопросу об отсутствии раннескифских памятников в зоне влияния Борисфениды и Ольвии // ЕМІНАК. 2016. № 4 (16). С. 41–45.
- Коренько, Лукьяшко 1982 — *Коренько В. А., Лукьяшко С. И.* Новые материалы раннескифского времени на Левобережье Нижнего Дона // Советская археология. 1982. № 3. С. 149–164.
- Максименко 1983 — *Максименко В. Е.* Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов н/Д: Изд-во Ростовск. ун-та, 1983. 224 с.
- Марченко и др. 2000 — *Марченко К. К., Житников В. Г., Копылов В. П.* Елизаветовское городище на Дону. М.: Палеограф, 2000. 281 с. + 72 таб.
- Мелюкова 1964 — *Мелюкова А. И.* Вооружение скифов. М.: Наука, 1964. 113 с.
- Мелюкова 2001 — *Мелюкова А. И.* Новые данные о скифах в Добрудже (К вопросу о «Старой Скифии» Геродота) // Российская археология. 2001. № 4. С. 20–32.
- Монахов 2003 — *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог-определитель. М.: Киммерия; Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 2003. 352 с.
- Мурзин 1984 — *Мурзин Ю. В.* Скифская архаика Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1984. 132 с.
- Ольховский 1997 — *Ольховский В. С.* Скифская триада // Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы / Материалы исследований по археологии России (МИАР). 1997. № 1. С. 85–96.
- Полидович 1994 — *Полидович Ю. Б.* К вопросу о хронологии раннескифских памятников степной зоны Северного Причерноморья // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья. V тыс. до н. э. – V в. н. э. Мат-лы междунар. археолог. конф. (г. Тирасполь, 10–14 октября 1994 г.). Тирасполь: Приднестровск. гос.-корпор. ун-т им. Т. Г. Шевченко, 1994. С. 189–191.
- Полидович 2009 — *Полидович Ю. Б.* Крестовидная бляха из архаического некрополя

- Ольвии в контексте скифского «звериного стиля» // Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира. Мат-лы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 1–4 декабря 2009 г.). СПб.: Нестор-История, 2009. С. 477–484.
- Посегун 2009 — *Посегун А. А.* Раскопки кургана Дюнний в Аксайском районе Ростовской области // Археологические записки. Вып. 6. Ростов н/Д: Донское археологическое общество, 2009. С. 114–127.
- Романчук 1999 — *Романчук А. А.* Три кита раннескифской культуры на волнах иллирийской экспансии // *Stratum plus*. 1999. № 3. С. 260–273.
- Русаков 2018a — *Русаков М. Ю.* Особенности погребального обряда раннескифских памятников Доно-Кагальницкого водораздела // Проблемы археологии Восточной Европы: Мат-лы XIII Всерос. археолог. конф. студ. и асп. Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во Южного федерального ун-та, 2018. С. 88–90.
- Русаков 2018б — *Русаков М. Ю.* Хронология раннескифских комплексов островной части дельты Дона // *Нижевожский археологический вестник*. 2018. Т. 17. № 2. С. 18–31.
- Рябкова 2003 — *Рябкова Т. В.* Раннескифские памятники Нижнего Подонья и Прикубанья. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. 392 с.
- Рябкова 2005 — *Рябкова Т. В.* Образы звериного стиля в эпоху скифской архаики // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. 2005. Вып. 37. С. 42–65.
- Черненко 1981 — *Черненко Е. В.* Скифские лучники. Киев: Наукова думка, 1981. 168 с.
- Черненко и др. 1986 — *Черненко Е. В., Бессонова С. С., Болтрик Ю. В., Полин С. П., Скорый С. А., Бокий Н. М., Гребенников Ю. С.* Скифские погребальные памятники степей Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1986. 368 с.
- Яценко 1959 — *Яценко И. В.* Скифия VII–V веков до нашей эры: Археологические памятники степного Приднепровья и Приазовья VII–V веков до нашей эры. М.: [б. и.], 1959. 116 с.
- Cook, Dupont 1998 — *Cook J. M., Dupont P.* East Greek Pottery. London; New-York: Routledge, 1998. 226 p.
- Dubovskaya 1997 — *Dubovskaya O.* Zur ethnischen und kulturellen Einordnung der „Novočerkassk“-Gruppe // *Eurasia Antiqua*. 1997. Band 3. S. 277–328.
- Kerschner, Schlotzhauer 2005 — *Kerschner M., Schlotzhauer U.* A New Classification System of East Greek Pottery // *Ancient West and East*. 2005. Vol. 4. Pp. 1–56.
- Sezgin 2012 — *Sezgin Y.* Arkaik Dönem İonia Üretimi Ticari Amphoralar (=Ионийские транспортные амфоры архаического периода). İstanbul: Ege Yayinlari, 2012. 344 s.

References

- Alekseev A. Yu. [A Chronography of European Scythia: 7th to 4th Centuries BC]. St. Petersburg: The State Hermitage Museum, 2003. 416 p. (In Russ.)
- Bessonova S. S. On the Scythian weapon cult. In: [Scythian and Sarmatian Weapons]. Coll. scholarly papers. Kiev: Naukova Dumka, 1984. Pp. 3–21. (In Russ.)
- Chernenko E. V. [Scythian Archers]. Kiev: Naukova Dumka, 1981. 168 p. (In Russ.)
- Chernenko E. V. et al. [Scythian Burial Sites of the Northern Black Sea Steppes]. Kiev: Naukova Dumka, 1986. 368 p. (In Russ.)
- Cook J. M., Dupont P. East Greek Pottery. London, New-York: Routledge, 1998. 226 p. (In Eng.)
- Daragan M. N. On the dating of the amphora from burial 2 in the Repyahovataya Mogila. In: [The Ancient World and Archaeology]. Coll. scholarly papers. Saratov: Saratov State Univ., 2010. Is. 14. Pp. 175–202. (In Russ.)
- Dergachyov V. A. Early Scythian burials in the Middle Prut region. *Sovetskaya arkheologiya*. 1979. No. 3. Pp. 239–241. (In Russ.)
- Dubovskaya O. On ethnic and cultural attribution of the Novočerkassk Group (of burials). *Eurasia Antiqua*. 1997. Vol. 3. Pp. 277–328. (In Germ.)
- Dubovskaya O. R. Early Scythian burials near Novokorsunovskaya stanitsa. *Sovetskaya arkheologiya*. 1990. No. 4. Pp. 182–189. (In Russ.)
- Dubovskaya O. R. On some selection criteria for Early Scythian burials of the circum-Maeotian region. In: [Archaeological Monuments of the Donbass: Issues of Preservation and Investigation]. Conf. proc. (Donetsk; April 23–24, 1987). Donetsk, 1989. (In Russ.)
- Dyachenko A. N. et al. Archaeological surveys in the Volga-Don Interfluvium. *The Lower Volga Archaeological Bulletin*. 1999. Is. 2. Pp. 93–126. (in Russ.)
- Galanina L. K. Relationships between Scythians and Maeotians revisited: evidence from the recently excavated Kelermes mound burial site. *Sovetskaya arkheologiya*. 1985. No. 3. Pp. 156–165. (In Russ.)
- Grakov B. N. Did Olbia have trade relations with the Volga and Ural Regions in the Archaic and Classical periods? *Arkheologiya*. 1947. Vol. I. Pp. 23–38. (In Ukr.)

- Grakov B. N., Melyukova A. I. Revisiting ethnic and cultural distinctions in steppe and forest-steppe areas of the European part of the USSR during the Scythian period. In: [Questions of Scythian and Sarmatian Archaeology]. Moscow: USSR Acad. of Sc., 1954. Pp. 39–93. (In Russ.)
- Herodotus. The Histories: in 9 vols. G. Stratanovsky (transl., comment.), S. Utchenko, N. Meshchersky (eds.). Leningrad: Nauka, 1972. 600 p. (In Russ.)
- Ilyinskaya V. A., Terenozhkin A. I. [Scythia: 7th to 4th Centuries BC]. Kiev: Naukova Dumka, 1983. 380 p. (In Russ.)
- Ilyukov L. S. Cross-shaped Early Iron Age plaques from the steppes of Eastern Europe. In: [The Caucasus and the Steppe in the Late Bronze to Early Iron Ages]. Conf. proc. (Moscow; April 25–27, 2016). Moscow: Inst. of Orient. Stud. of RAS, 2016. Pp. 80–84. (In Russ.)
- Ilyukov L. S., Lukyashko S. I. New Scythian sites in the Lower Don region. In: [Antiquities of the Don Region]. Is. 2. Azov: Azov Museum of Local History, 1994. Pp. 57–79. (In Russ.)
- Kerschner M., Schlotzhauer U. A new classification system of East Greek pottery. *Ancient West and East*. 2005. Vol. 4. Pp. 1–56. (In Eng.)
- Kiyashko V. Ya. and Korenyako V. A. An Early Iron Age burial near Konstantinovsk-on-Don. *Sovetskaya arkheologiya*. 1976. No. 1. Pp. 170–177. (In Russ.)
- Klochko V. I. New data on types of Scythian quivers and quiver sets in the 6th century BC. In: [Recent Studies of Ukraine's Archaeological Sites]. Coll. scholarly papers. Kiev: Naukova Dumka, 1977. Pp. 47–54. (In Russ.)
- Kopylov V. P. Archaic amphorae in the Lower Don region (630 – 525 BC). In: [International Relations in the Black Sea Region: Antiquity and Middle Ages]. Conf. proc. Rostov-on-Don: Rostov State Pedagogical Univ., 2001. Pp. 22–24. (In Russ.)
- Kopylov V. P. New data about connections of the Don River delta population in the 5th century BC. In: [Antiquities of the Don Region]. 1992. Is. 1. Azov. Pp. 78–87. (In Russ.)
- Kopylov V. P., Rusakov M. Yu. On the upper chronological frame of quiver sets in the Early Scythian burial complexes. In: [War and Military Science in the Scythian and Sarmatian World]. Conf. proc. (Kagalnik; April 26–29, 2014). Rostov-on-Don: South. Sc. Cent. of RAS, 2015. Pp. 91–95. (In Russ.)
- Kopylov V. P., Rusakov M. Yu. To the question of absence of Early Scythian funeral monuments in the zone of influence of Borysthene and Olbia. *EMINAK. Scientific Quarterly Journal*. 2016. No. 4 (16). Pp. 41–45. (In Russ.)
- Korenyako V. A., Lukyashko S. I. New early Scythian materials from the left bank of the Lower Don. *Sovetskaya arkheologia*. 1982. No. 3. Pp. 149–164. (In Russ.)
- Maksimenko V. E. [Savromatians and Sarmatians in the Lower Don Region]. Rostov-on-Don: Rostov State Univ., 1983. 224 p. (In Russ.)
- Marčenko K. K., Žitnikov V. G., Kopylov V. P. [The Settlement of Elizavetovka on the Don]. Moscow: Paleograph, 2000. 281 p. (In Russ. and Germ.)
- Melyukova A. I. [Scythian Weapons]. Moscow: Nauka, 1964. 113 p. (In Russ.)
- Melyukova A. I. New data on the Scythians in Dobrudgea (on the 'Old Scythia' acc. to Herodotus). *Rossiyskaya arkheologia*. 2001. No. 4. Pp. 20–32. (In Russ.)
- Monakhov S. Yu. [Greek Amphorae of the Black Sea Region]. Moscow: Kimmerida; Saratov: Saratov State Univ., 2003. 352 p. (In Russ.)
- Murzin Yu. V. [Scythian Antiques in the Northern Black Sea Region]. Kiev: Naukova Dumka, 1984. 132 p. (In Russ.)
- Olkhovskiy V. S. The Scythian triad. In: [Pre-Scythian and Scythian Monuments in the South of Eastern Europe]. Ser. 'Archaeology of Russia: Materials and Studies'. 1997. No. 1. Pp. 85–96. (In Russ.)
- Polidovich Yu. B. A cross-shaped plaque from the archaic Olbian necropolis perspective from the Scythian 'animal style'. In: [The Phenomenon of Bosphoran Kingdom: Arts in the Periphery of Classical World]. Conf. proc. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2009. Pp. 477–484. (In Russ.)
- Polidovich Yu. B. On the chronology of Early Scythian sites in the steppe zone of the Northern Black Sea region. In: [Ancient Communities of Agriculturalists and Livestock Breeders in the Northern Black Sea Region]. Conf. proc. (October 10–14, 1994). Tiraspol: Shevchenko Transnistria State Univ., 1994. Pp. 189–191. (In Russ.)
- Posegun A. A. Excavations of the Dyunnyi mound in Aksaysky District of Rostov Oblast. *Arkheologicheskie zapiski*. Is. 6. Rostov-on-Don: Don Archaeology Society, 2009. Pp. 114–127. (In Russ.)
- Romanchuk A. A. The three whales of Early Scythian culture on the waves of the Illyrian expansion. *Stratum plus*. 1999. No. 3. Pp. 260–273. (In Russ.)
- Rusakov M. Yu. Burial rites of Early Scythian sites in the Don-Kagalnik Interfluvium: specific features. In: [Issues of Eastern European Archaeology]. Conf. proc. Rostov-on-Don – Taganrog: Southern Federal Univ., 2018. Pp. 88–90. (In Russ.)

Rusakov M. Yu. Chronology of Early Scythian Complexes in the Insular Area of the Don River Delta. *The Lower Volga Archaeological Bulletin*. Vol. 17. No. 2. Pp. 18-31. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2018.2.2>

Ryabkova T. V. [Early Scythian Sites of the Lower Don and Kuban Regions]. A Cand. Sc. (history) thesis. St. Petersburg, 2003. 392 p. (In Russ.)

Ryabkova T. V. [Animal style images in the Early Scythian time]. *Archaeological papers of the State Hermitage museum*. 2005. Is. 37. Pp. 42–65.

Sezgin Y. [Ionian Trade Amphorae of the Archaic Period]. Istanbul, 2012. 344 p. (In Turk.)

Yatsenko I. V. [Scythia in the 7th to 5th Centuries BC: Archaeological Sites of Dnieper and Azov Steppes in 7th to 5th Centuries BC]. Moscow, 1959. 116 p. (In Russ.)

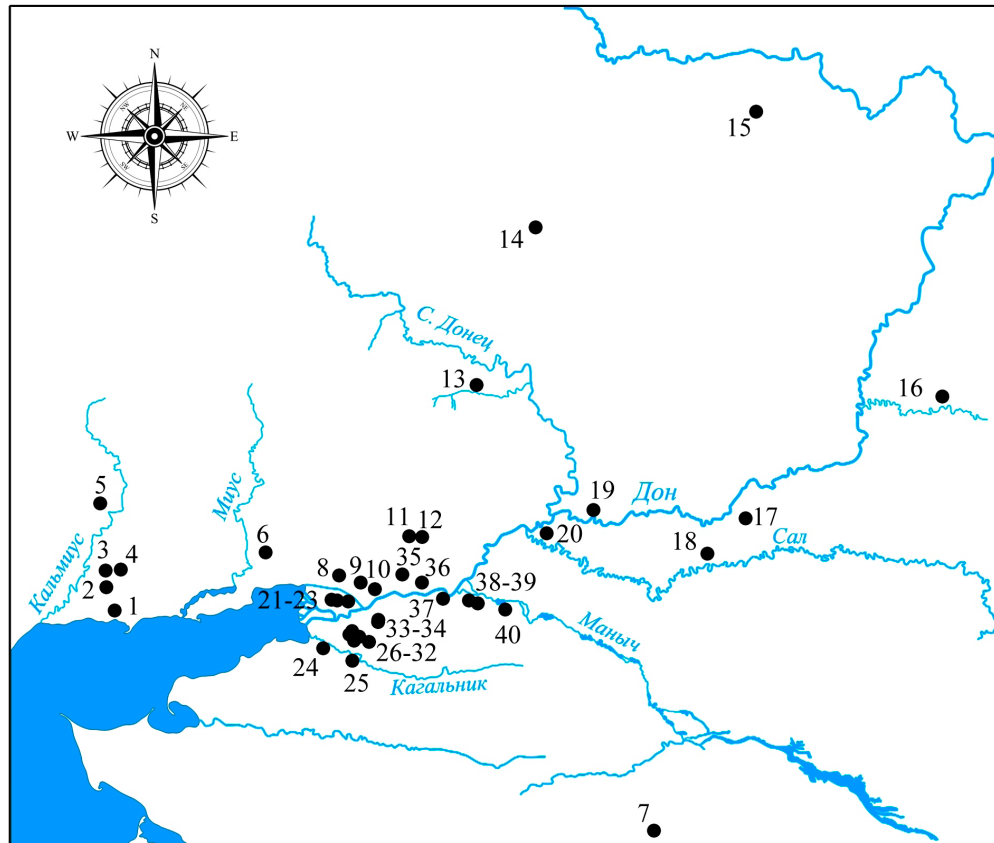

Рис. 1. Карта-схема расположения курганов и курганных групп, расположенных на территории Нижнего Дона и содержащих раннескифские погребения: 1 — Безыменное; 2 — Октябрьское; 3 — Набережное; 4 — Приморское; 5 — Петровское; 6 — Покровское; 7 — Баранчук; 8 — Хапры; 9 — Каратаевский; 10 — Ростов-на-Дону; 11 — Камышевахский; 12 — Грушевский; 13 — Божковка I; 14 — Криворожье; 15 — Большой; 16 — Аксай I; 17 — СОЛ-I; 18 — Центральный VI; 19 — Константиновский; 20 — Салок I; 21 — Крест; 22 — Малахов Ерик II; 23 — Елизаветовский; 24 — Займов-обрыв I; 25 — Спичаковка; 26 — Бушуйка; 27 — Высочино I; 28 — Высочино V; 29 — Высочино VII; 30 — Красногоровка I; 31 — Красногоровка III; 32 — Новоалександровка I; 33 — Койсуг; 34 — Кулешовка II; 35 — Мухин II; 36 — Дюнний; 37 — Алитуб; 38 — Плоский; 39 — Донской; 40 — Тузлуки

[Fig. 1. Chart of mounds and mound groups of the Lower Don region containing Early Scythian burials: 1 — Bezymennoe; 2 — Oktyabrskoe; 3 — Naberezhnoe; 4 — Primorskoe; 5 — Petrovskoe; 6 — Pokrovskoe; 7 — Baranchuk; 8 — Khapry; 9 — Karataevskiy; 10 — Rostov-na-Donu; 11 — Kamyshevahskiy; 12 — Grushevskiy; 13 — Bozhkovka I; 14 — Krivorozhie; 15 — Bolshoy; 16 — Aksay I; 17 — SOL-I; 18 — Tsentralnyi VI; 19 — Konstantinovskiy; 20 — Salok I; 21 — Krest; 22 — Malahov Erik II; 23 — Elizavetovskiy; 24 — Zaymov-obryv I; 25 — Spichakovka; 26 — Bushuyka; 27 — Vysochino I; 28 — Vysochino V; 29 — Vysochino VII; 30 — Krasnogorovka I; 31 — Krasnogorovka III; 32 — Novoaleksandrovka I; 33 — Koisug; 34 — Kuleshovka II; 35 — Muhin II; 36 — Dyunnyy; 37 — Alitub; 38 — Ploskiy; 39 — Donskoy; 40 — Tuzluki]

Рис. 2. Амфорная керамика из Нижнедонских раннескифских погребальных комплексов: 1 — Новоалександровка I, курган 7, погребение 8 (по: [Кореньяко, Лукьяшко 1982]); 2 — Халпы, курган 1, погребение 25 (по: [Монахов 2003]); 3 — Аксай I, курган 3, погребение 3 (по: [Дьяченко и др. 1999]) [Fig. 2. Amphorae from Early Scythian burials of the Lower Don region: 1 — burial 8, kurgan 7, Novoaleksnandrovka I kurgan group (after [Korenyako, Lukyashko 1982]); 2 — burial 25, mound 1, Khapry mound group (after [Monakhov 2003]); 3 — burial 3, mound 3, Aksai I mound group (after [Dyachenko et al. 1999])]

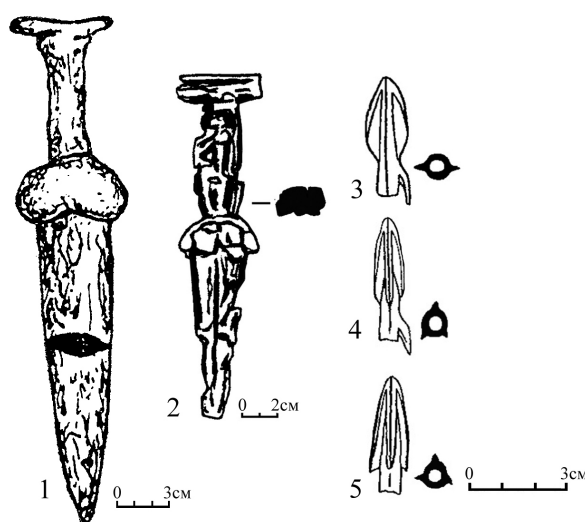

Рис. 3. Предметы вооружения из Нижнедонских раннескифских погребальных комплексов: 1 — меч из погребения 25 кургана 1 группы Халпы (по: [Максименко 1983]); 2 — меч из погребения 3 кургана 3 группы Аксай I (по: [Дьяченко и др. 1999]); 3–5 — бронзовые наконечники стрел [Fig. 3. Weapons from Early Scythian burials of the Lower Don region: 1 — sword from burial 25, mound 1, Khapry mound group (after [Maksimenko 1983]); 2 — sword from burial 3, mound 3, Aksai I mound group (after [Dyachenko et al. 1999]); 3–5 — bronze arrowheads]

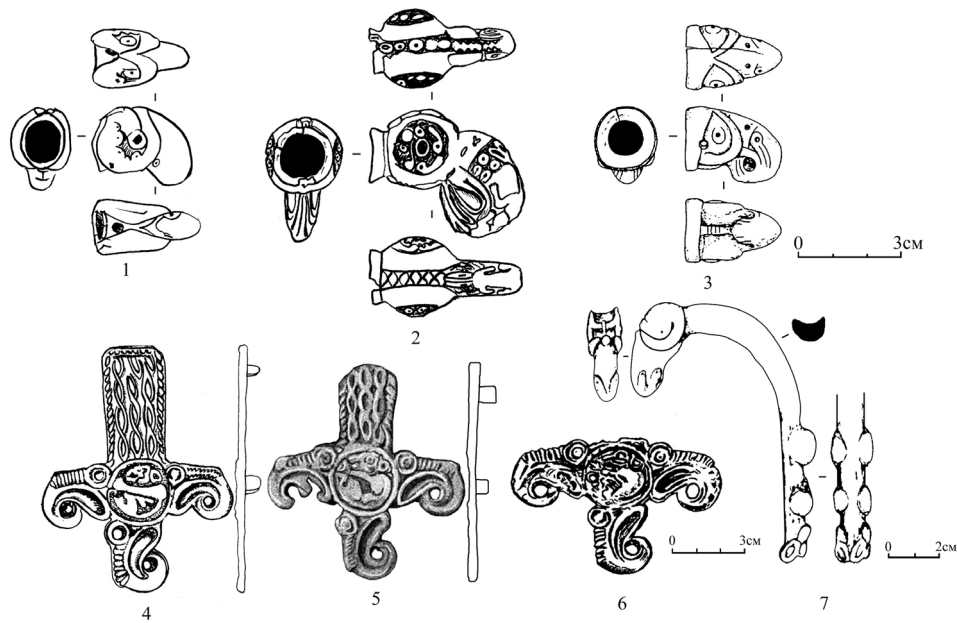

Рис. 4. Зооморфные навершия на лук и бронзовые крестовидные бляхи из Нижнедонских раннескифских погребальных комплексов: 1 — погребение 4 кургана 6 группы *Высочино-I* (по: [Кореньяко, Лукьяшко 1982]); 2 — погребение 8 кургана 7 курганной группы *Новоалександровка I* (по: [Кореньяко, Лукьяшко 1982]); 3 — погребение 22 кургана Дюнный (по: [Посегун 2009]); 4 — случайная находка в районе х. Дугино; 5 — случайная находка в районе х. Полушкин (по: [Илюков 2016]); 6 — погребение 3, курган 3, *Аксай I*; 7 — курган 1, погребение 24 могильника *Донской* ([Илюков, Лукьяшко 1994]).

[Fig. 4. Zoomorphic tops of bow and bronze cross-shaped plaques from Early Scythian burials of the Lower Don region: 1 — burial 4, mound 6, *Vysochino I* (after [Korenyako, Lukyashko 1982]); 2 — burial 8, mound 7, *Novoaleksandrovka I* mound group (after [Korenyako, Lukyashko 1982]); 3 — burial 22, *Dyunnyi* mound (after [Posegun 2009]); 4 — *Polushkino* farmstead (after [Ilyukov 2016]); 5 — *Dugino* farmstead (after [Ilyukov 2016]); 6 — burial 3, mound 3, *Aksai I* (after [Dyachenko et al. 1999]); 7 — burial 24, mound 1, *Donskoy* mound group (after [Ilyukov, Lukyashko 1994])]

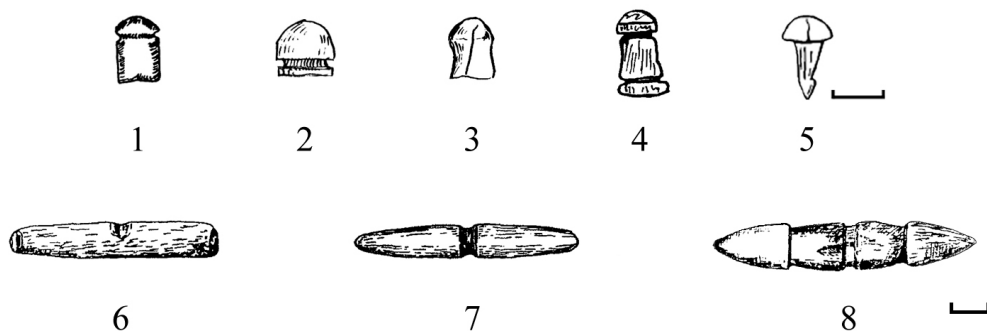

Рис. 5. Костяные застёжки из Нижнедонских раннескифских погребальных комплексов: 1–4 — застёжки-«столбики»; 5 — застёжки-«гвоздики»; 6–8 — застёжки-«палочки».

[Fig. 5. Bone clasps from Early Scythian burials of the Lower Don region: 1–4 — column-shaped clasps; 5 — nail-shaped clasps; 6–8 — stick-shaped clasps.]